

Л. Л. Абрамова

**ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К ПОСТАНОВЛЕНИЯМ
ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ**

Правильность и точность оформления документов уголовно-процессуальной деятельности служат важной гарантией соблюдения прав и свобод граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Этими актами фиксируются в письменной форме процессуально значимые действия и решения. Большинство из них детально регламентированы законом как в части процедуры их производства, так и порядка оформления в соответствующем письменном акте. Однако определенная часть решений, имеющих ключевое значение для дела, такой регламентацией не охвачена. Некоторые постановления либо только упомянуты в законе без раскрытия процедуры их вынесения, либо вовсе лишены внимания законодателя, а требования к их составлению выработаны практикой. Анализ материалов уголовных дел при этом свидетельствует о том, что при подготовке процессуальных актов следователи допускают значительное количество упущений. Эти обстоятельства побудили сформулировать в настоящей статье ряд рекомендаций, направленных на оптимизацию техники подготовки документов предварительного следствия, а также отдельные предложения о совершенствовании норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части регламентации единых требований к структуре и содержанию постановления, аналогично тому, как это сделано в ст. 166 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, определяющей правила составления протоколов.

Ключевые слова: постановление, уголовное дело, решение, законность, обоснованность, мотивированность.

L. L. Abramova

REQUIREMENTS FOR REGULATIONS PRELIMINARY INVESTIGATION BODIES

The correctness and accuracy of the documents of criminal procedure activities serve as an important guarantee of the rights and freedoms of citizens involved in the criminal justice process. These acts record in writing the actions and decisions that are legally significant. Most of them are regulated in detail by law both in terms of the procedure for their production and the procedure for registration in the corresponding written act. However, some of the decisions that are of key importance to the case are not covered by such regulations. Some regulations are either only mentioned in the law without disclosing the procedure for making them, or they are completely devoid of the attention of the legislator, and the requirements for their drafting are developed by practice. At the same time, the analysis of the materials of criminal cases shows that when preparing procedural acts, investigators allow a significant number of omissions. These circumstances led to formulate in this article a number of recommendations aimed at optimizing the techniques of preparation of documents of preliminary investigation and some proposals on improvement of norms of the Criminal procedure code of the Russian Federation in part regulating uniform requirements to the structure and content of the decision, similar to as is done in article 166 of the Code of criminal procedure, defining the rules of a Protocol.

Key words: regulation, criminal proceedings, the decision, the legality, validity, motivation.

Соблюдение процессуальных правил, регламентирующих основания и порядок принятия решений, обеспечивает их законность, обоснованность, справедливость, гарантируя тем самым соблюдение прав и основных свобод лиц, в отношении которых

вынесено решение, и иных субъектов, чьи права и интересы затронуты его принятием. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) содержит более 100 различных правовых вопросов, по которым могут быть вынесены

решения в ходе производства и при окончании уголовного дела [1, с. 338].

Традиционно большинство решений следователя оформляется в виде постановлений, которые могут быть различными по характеру, направленности, целям. Будь то решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела, о проведении следственных действий, избрании и применении мер государственного принуждения, привлечении в качестве обвиняемого, прекращении уголовного дела или уголовного преследования, — все они призваны обеспечить эффективное решение задач уголовного судопроизводства. Но в ряде случаев ошибки практиков и несоблюдение технико-юридических требований, предъявляемых к уголовно-процессуальным документам, приводят к серьезным негативным последствиям, вносят дисбаланс в систему гарантий прав участников уголовного судопроизводства, нарушают право граждан на доступ к правосудию, отрицательно влияют на соблюдение разумных сроков уголовного судопроизводства, способствуют созданию обстановки безнаказанности лиц, совершивших преступления.

Примером этому может служить факт возвращения уголовного дела прокурору Кежемским районным судом Красноярского края в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения. Обосновывая свое решение, суд указал на допущенную техническую ошибку в описательной части постановления о возбуждении уголовного дела, где отмечено наличие признаков преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), тогда как в резолютивной части значилось решение о начале расследования по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ. Устраняя недостатки, следователь был вынужден вновь возбуждать дело по тому же факту, заново проводить предварительное следствие [2].

Известны и другие подобные примеры. Так, 3 июля 2019 г. Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации отменено решение Квалификационной коллегии судей Красноярского края о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи. Основанием отмены послужила ошибка следственных органов, истребующих согласие на уголовное преследование судьи по несуществующей в УК РФ правовой норме, а именно по ч. 6 ст. 291 УК РФ (дача взятки), тогда как должны были — по ст. 290 УК РФ (получение взятки) [3].

Безусловно, приведенные нарушения уголовно-процессуальной формы стали следствием невнимательности следователей, однако причины, возможно, и в том, что законодателем весьма кратко

сформулированы требования, которым должен соответствовать процессуальный документ. УПК РФ содержит указание на реквизиты лишь некоторых из них. В большинстве случаев приводятся наименования документов, либо необходимость их составления вытекает из текста закона. Например, п. 1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ позволяет руководителю следственного органа изымать уголовное дело у следователя и передавать его другому с обязательным указанием оснований такой передачи. Форма документа, в которой должно выражаться такое решение, законодательно не определена, хотя практикой выработано правило выносить об этом постановление об изъятии и передаче уголовного дела.

Как указано выше, действующий УПК РФ в ряде случаев устанавливает обязанность по вынесению отдельных актов, а в некоторых нормах предъявляет определенные требования к их содержанию, буквально перечисляя реквизиты, требующие отражения. Например, ст. 146 УПК РФ предписывает возбуждение уголовного дела публичного обвинения оформлять постановлением, в котором указываются дата, время и место его вынесения, данные о должностном лице, принявшем решение, повод и основание для возбуждения дела, пункт, часть, статья УК РФ, по которым квалифицируется совершенное деяние. Очевидно, что перечень реквизитов указан не исчерпывающий.

Попытки четко закрепить форму и установить единообразие ее элементов предпринимались законодателем в гл. 57 УПК РФ, объединявшей Перечень бланков процессуальных документов. Однако нововведения обернулись абсурдными ситуациями, когда документы следователя признавались прокуратурой и судом не соответствующими предусмотренным УПК РФ бланкам ввиду незначительных отступлений, вплоть до таких, как отсутствие подстрочного текста [4]. Вследствие этого 5 июня 2007 г. в связи с принятием Федерального закона № 87-ФЗ упомянутые бланки были исключены из текста закона, правоприменителю предоставлена свобода авторства при составлении уголовно-процессуальных актов.

Немаловажную роль в развитии процессуальной формы играет систематизация и обобщение многолетнего опыта практических сотрудников, передаваемого из поколения в поколение, в том числе и в процессе обучения в высших учебных заведениях юридического профиля. Не секрет, что следователями широко используются шаблонные, типовые образцы электронных документов. С помощью специальных порталов сети Интернет проис-

ходит взаимный обмен «редкими» документами, требования к которым нигде не прописаны и создание которых вызывает определенные затруднения. Все перечисленное значительно облегчает процесс подготовки процессуального акта, но при этом в ряде случаев исключает творческий подход следователя, когда в содержании изменяются только даты, фамилии, адреса. Такое процессуальное упрощенчество приводит к отрицательным последствиям: отмене незаконных, необоснованных, плохо мотивированных процессуальных актов, нарушению прав и законных интересов участников процесса, волоките в расследовании, а иногда и к тому, что возможность правильного разрешения уголовного дела в дальнейшем вовсе исключается.

Для минимизации на практике ошибок в оформлении постановлений считаем необходимым рекомендовать следователям соблюдать основные и обязательные этапы подготовки процессуального акта: 1) сбор доказательственной информации, ее осмысление, обдумывание; 2) выбор нормы права, регулирующей соответствующее правоотношение; 3) принятие решения о вынесении процессуального акта и подготовка его проекта; 4) проверка документа и его редактирование; 5) подписание документа составителем (с этого момента происходит наделение постановления юридической силой).

Несмотря на многообразие решений и творческие подходы, нельзя отрицать сложившуюся общность структуры и содержания, логической природы постановлений, выносимых органами предварительного расследования. Различная ведомственная подчиненность следователей и закрепленные в УПК РФ требования к содержанию не искоренили основные подходы к юридической технике и стилю их изложения. По-прежнему не утратила актуальности описанная в юридической литературе трехзвенная (трехчастная) структура постановлений, принятая за правило многие десятилетия назад [5, с. 117—119].

Основываясь на теоретических наработках, нормативных предписаниях, правоприменительной практике, полагаем возможным выделить ряд наиболее общих технико-юридических правил в части оформления процессуальных решений (предмет исследования в настоящей статье намеренно сужен до решения, оформляемого следователем).

Для обеспечения назначения уголовного судопроизводства законодатель в ч. 4 ст. 7 УПК РФ в самом общем виде указал, что постановления, выносимые по уголовному делу, должны отвечать требованиям законности, обоснованности и мотивированности. Причем законность распространяется

на действия должностного лица, на сам процесс принятия решения, а также и на процессуальный документ, отражающий результат данного решения. Отсюда следует, что постановление должно быть законным и по форме, и по содержанию. Выносится оно уполномоченным субъектом при наличии предусмотренных законом оснований.

Форма документа включает в себе совокупность его реквизитов (составных элементов), регламентированных процессуальным законодательством, с соблюдением схемы их расположения на материальном носителе информации. Статья 474 УПК РФ гласит, что документы могут быть выполнены типографским, электронным или иным способом. В случае отсутствия бланков, выполненных типографским, электронным или иным способом, они могут быть написаны от руки. К реквизитам документа можно отнести его наименование, дату и место вынесения, подписи, отметки об уведомлении заинтересованных лиц и т. д.

Форма должна отражать содержание постановления. Нами уже упоминалась его общепринятая трехзвенная структура, которая предполагает основные элементы текста — вводную, описательно-мотивировочную и резолютивную части.

Обоснованность постановления подразумевает, что выводы, содержащиеся в нем, должны быть подтверждены собранными по делу доброкачественными доказательствами.

Свойство мотивированности означает изложение аргументов, пояснений, утверждений принимаемого процессуального решения. Автор должен убедить в своей правоте, опровергнуть все предполагаемые доводы возможного оппонента.

Нетрудно заметить, что своего рода платформой для двух названных свойств служит описательно-мотивировочная часть постановления. Именно в ней без всякого искажения должны излагаться установленные по делу конкретные фактические обстоятельства. А далее на их основе логично и последовательно при умелой мотивировке необходимо сделать соответствующие выводы, которые составят основу резолютивной части постановления.

Понятие обоснованности закон также не раскрывает. В юридической литературе под этим свойством традиционно понимается логическое соответствие объективным обстоятельствам дела выводов, указанных в постановлении следователя [5, с. 95]. Таким образом, содержание обоснованности вынесенного постановления прежде всего состоит из двух аспектов: 1) соответствуют ли сделанные выводы фактическим основаниям — достаточным данным об обстоятельствах дела; 2) логичны ли приведенные следователем умозаключения.

Классическим негативным примером отсутствия такой логики может служить распространенное в правоприменительной практике постановление следователя об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, содержащее в описательной части сведения о том, что обвиняемый ранее не судим, имеет постоянное место жительства, место работы, с выводом о необходимости избрать ему меру пресечения.

Изложение описательной части постановления требует от следователя определенного навыка (а возможно и таланта) выражать свою письменную речь кратко и ясно. Не умеющий аналитически мыслить человек не сумеет вычленив из общего потока информации наиболее значимую для дела. В ней должен быть отражен только тот объем фактических обстоятельств, который достаточен для принятия решения. Злоупотребление излишними деталями, не имеющими отношения к принимаемому решению, так же вредно, как и недостаток фактов. События излагаются последовательно. Каждое новое предложение должно логически вытекать из предыдущего. Следует также избегать ненужных повторов.

Если в материалах дела или проверки сообщения о преступлении имеются противоречащие друг другу сведения о значимых обстоятельствах, в описательно-мотивировочной части постановления их желательно противопоставить. Нет смысла нивелировать противоречия. Наоборот, следует произвести подробный анализ имеющихся несоответствий. После этого целесообразно сделать вывод о том, какие сведения признаны достоверными, указать мотивы, повлиявшие на данное решение.

Правоприменительной деятельности известны случаи возвращения прокурором уголовного дела для дополнительного расследования вследствие неуказания ссылки на процессуальный закон в конце описательно-мотивировочной части постановления. Действительно, практикой выработано правило, согласно которому описательная часть заканчивается изложением пункта, части, статьи УПК РФ, регламентирующих вынесение соответствующего постановления. Бездумное перечисление множества норм, включая не относящиеся к предмету решения, также говорит о низком уровне профессиональной грамотности.

Наглядно демонстрирует указанный недостаток следующий пример. В заключении описательно-мотивировочной части постановления о возбуждении уголовного дела следователь Главного следственного управления Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации

по Красноярскому краю указал: «Принимая во внимание, что в действиях лица усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного п. „б“ ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, руководствуясь ст. 140, 145, 146, ч. 1 ст. 156 (ч. 1 ст. 157) УПК РФ...». Зачастую «начинающие» следователи пренебрегают требованиями ч. 2 ст. 140 УПК РФ, указывающей, что основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Не все разграничивают признаки состава преступления и признаки преступления. Для вынесения акта о начале расследования не обязательно наличие данных о субъекте преступления, о субъективной стороне преступления, поскольку в ряде случаев дела возбуждаются в условиях «неочевидности». С позиций процессуальной науки основание для возбуждения уголовного дела составляют лишь фактические данные, относящиеся к объекту и объективной стороне состава. Таким образом, не требуется установления признаков состава преступления. Достаточно минимального количества данных, дающих обоснованное предположение о том, что событие имело место, и оно является преступным.

Следующим недостатком в оформлении анализируемого решения является указание ст. 140, 145, 146, 156, 157 УПК РФ без конкретизации отдельных их пунктов и частей. Ссылка на ст. 157 УПК РФ, дающая право органу дознания возбудить уголовное дело в порядке неотложных следственных действий, следователем и вовсе была указана ошибочно. Приведение излишних норм, по нашему мнению, одинаково не отвечает требованиям мотивированности, как и неуказание ссылки на закон.

Из описательно-мотивировочной части постановления должна логически вытекать резолютивная часть, в которой излагается формулировка принимаемого решения. Основному решению при этом могут сопутствовать и дополнительные. Например, в резолютивной части постановления о возбуждении уголовного дела наряду с основным может указываться и дополнительное — о принятии дела к производству. Не стоит забывать, что и наименование такого постановления будет состоять из двух элементов. К числу дополнительных могут также относиться решения об уведомлении заинтересованных лиц, о направлении копии прокурору и т. д.

Круг обозначенных нами вопросов далеко не исчерпывающий. Вынесение постановлений органами предварительного расследования требует тщательного соблюдения технико-юридических конструкций. Порой незначительное отступление от формы,

невыполнение какого-либо элемента может повлечь за собой негативные последствия. Как упоминалось выше, законодатель достаточно скудно регламентирует требования к оформлению постановлений. Сложившееся положение, по нашему мнению, диктует необходимость включения в УПК РФ нормы, заключающей в себе унифицированную регламентацию требований к структуре и содержанию постановления органов предварительного расследования, аналогично тому, как это сделано в ст. 166 УПК РФ в части нормативного установления требований к протоколам. Предлагаем дополнить УПК РФ нормой, которая должна устранить правовую неопределенность и конкретизировать отдельные положения, предъявляемые к постановлениям:

«Статья 156¹. Требования к структуре и содержанию постановления органа предварительного расследования.

1. Принятие процессуальных решений в ходе предварительного расследования оформляется постановлением. Постановление может не выноситься в случаях отсутствия указания на это в статье настоящего Кодекса, регламентирующей порядок принятия соответствующего решения.

2. Текст постановления должен отвечать официально-деловому стилю, требованиям логичности, краткости и ясности.

3. Постановление должно состоять из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей.

4. Во вводной части постановления указываются:

1) наименование, место, дата, а также время (в случаях, когда это имеет значение) его вынесения;

2) данные о лице, его вынесшем;

3) сведения об уголовном деле (материале проверки сообщения о преступлении), по которому оно вынесено.

5. В описательно-мотивировочной части постановления излагаются:

1) событие преступления и его квалификация;

2) установленные фактические обстоятельства;

3) доказательства и мотивы, которыми руководствуется лицо при принятии решения;

4) данные о предшествующих решениях (в случаях, когда это имеет значение);

5) ссылки на процессуальный и, при необходимости, на материальный закон, подлежащие применению.

6. Резолютивная часть постановления должна логически вытекать из его описательно-мотивировочной части и содержать формулировку принятого(ых) решения(ий). Помимо основных решений могут быть указаны сопутствующие (о разъяснении права на обжалование, о направлении копии постановления, об ознакомлении с решением).

7. Постановление приобретает юридическую силу с момента его подписания составителем.

8. Исправления в постановлении должны быть удостоверены подписью составителя».

---

1. Лупинская П. А. Избранные труды / сост. Т. Ю. Вилкова, М. И. Воронин; отв. ред. Л. А. Воскобитова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 608 с.

2. Уголовное дело № 21218059 // Архив Кежемского районного суда Красноярского края.

3. Судью спасло от Бастрыкина применение фантомной нормы УК. URL: <https://legal.report/sudju-spaslo-ot-bastrykina-primenenie-fantomnoj-normy-uk/> (дата обращения: 17.03.2020).

4. Прохорова Е. А. К вопросу о соблюдении процессуальной формы в российском уголовном судопроизводстве // Современное право. 2007. № 8-1. С. 59—61.

5. Марфицин П. Г., Николаева Н. М. Письменность предварительного расследования: монография. Красноярск: Сиб. юрид. ин-т МВД России, 2004. 185 с.

---

1. Lupinskaya P. A. Selected works. Comp. T. Yu. Vilkova, M. I. Voronin; executive ed. L. A. Voskobitova. Moscow: Norma: INFRA-M; 2018: 608.

2. Criminal case No. 21218059. In: Archives of the Kezhemsky District Court of the Krasnoyarsk Territory.

3. The judge was saved from Bastrykin by the use of the phantom norm of the Criminal Code. Available from: <https://legal.report/sudju-spaslo-ot-bastrykina-primenenie-fantomnoj-normy-uk/>. Accessed: 17 March 2020.

4. Prokhorova E. A. On the issue of compliance with the procedural form in the Russian criminal proceedings. Modern law. 2007; 8-1: 59—61.

5. Marfitsin P. G., Nikolaeva N. M. Writing of preliminary investigation. Monograph. Krasnoyarsk: Siberian Juridical Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2004: 185.

**УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА
И ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Абрамова Любовь Леонидовна,
заместитель начальника кафедры
уголовного процесса
Сибирского юридического института
МВД России;
e-mail: luba11177@mail.ru

Abramova Lyubov Leonidovna,
deputy head of the department
of criminal procedure
of the Siberian Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia;
e-mail: luba11177@mail.ru

* * *